

Andrzej Narloch

Семантическая структура прилагательных "белый" и "biały" в русском и польском языках = Semantic structure of the adjectives "белый" and "biały" in Polish and Russian

Studia Rossica Posnaniensia 40/2, 121-128

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ БЕЛЫЙ И BIAŁY В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

SEMANTIC STRUCTURE OF THE ADJECTIVES БЕЛЫЙ AND BIAŁY IN POLISH AND RUSSIAN

АНДЖЕЙ НАРЛОХ

ABSTRACT. This article attempts to describe the semantic structure of the adjective *biały* in the Polish language and the adjective *белый* in the Russian language. Following R. Tokarski's theory, according to which the semantics of the white color can be interpreted in two ways, the author puts forward a hypothesis that there is a third way to interpret the semantics of this adjective, i.e. the so-called transparent interpretation of white. The analysis uses lexicographic data that were obtained from contemporary dictionaries of both languages.

Andrzej Narloch, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska.

Лексика цвета рассматривается в современном языкознании через призму взаимодействия языка и культуры¹. Функционирование цветообозначений обуславливается их культурной отмеченностью. Язык каждого этноса моделирует специфику употребления и восприятия цветов. Каждый народ выработал свое видение цвета, символику, и по-своему дешифрует цвет.

На рубеже XX и XXI веков особую популярность снаскали работы, посвященные семантическому аспекту цветообозначений. Лингвистами реконструируется цветовая картина мира как отдельных, так и двух или больше языков. Появление когнитологии стало толчком для всплеска работ, уделяющих большее внимание взаимосвязи языка и культуры, процессу познания человеком посредством языка окружающей действительности и процессам человеческого мышления. Такой подход требует при изучении языковой системы использования знаний различных наук. Исследования цветовой лексики на практическом материале доказывают различную интерпретацию языковых фактов в области

¹ В связи с этим см. работы А. Вежбицкой, Р. Токарского, В.Г. Кульпиной, Р.М. Фрумкиной, А.П. Василевича.

зрительного восприятия цвета в различных культурах. По определению Ш.К. Жаркынбековой,

Различия обусловлены особенностями национального склада мышления, самобытностью природной среды и материальной культуры и, как следствие, неодинаковым выбором так называемых точек референции, или наиболее типичных прототипов того или иного концепта².

По мнению К. Вашаковой, цветообозначения становятся хорошим примером семантической языковой типологии, свидетельствуют о разных способах концептуализации мира отдельными языками³.

На современном этапе развития общества взаимоотношения цвета и культуры становятся все сильнее. Особое значение цвета в обществе связано с функцией и целями, какие придают этому семиотическому знаку. Социальное пространство, в котором проявляются основные функции цвета, является также местом взаимодействия и других семиотических систем – языка, изображения, звука.

Учитывая особый интерес к цвету в современных лингвистических исследованиях, в настоящей статье мы предпринимаем попытку анализа структуры семантического поля прилагательных *biały* и *белый* в польском и русском языках, опираясь на представленное Р. Токарским деление *белого* на два типа: *белый количественный* (*biel kwantytatywna*) и *белый качественный* (*biel kwalitatywna*)⁴.

У носителей языка значение слова предстоит не как перечень определенных семантических признаков, а как одно понятийное целое, т. е. то, что говорящий имеет в виду, употребляя данное слово. Следовательно, то, что отдельные люди думают о слове (его значении), в совокупности образует коллективное языковое сознание. Так, например, что приходит человеку в голову, когда слышат слово *белый* или *biały*? У каждого могут возникать разные ассоциации, тем не менее значительная часть из них будет совпадать. Связь признака с его конкретным носителем образует и его цветовой образец (прототип). Прототипом-инвариантом для прилагательных *белый* и *biały*, как показывают современные словари польского и русского языков, является несомненно *снег*. Как полагает О.А. Михайлова,

² Ш.К. Ж а р к ы н б е к о в а, *Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание*, „Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология” 2003, № 1, с. 111.

³ К. W a s z a k o w a, *Podstawowe nazwy barw i ich prototypowe odniesienia. Metodologia opisu porównawczego*, [в:] *Studia z semantyki porównawczej, nazwy barw, nazwy wymiarów, predykaty mentalne*, cz. 1, red. R. Grzegorzczkowska, K. Waszakowa, Warszawa 2000, с. 17.

⁴ R. T o k a r s k i, *Semantyka barw we współczesnej polszczyźnie*, Lublin 2004.

Современные толковые словари, хотя и не вполне последовательно, фиксируют [...] именно прототипическое значение, так как они реализуют антропоморфный принцип организации материала и предназначены отразить то представление о мире, которое характерно для среднего интеллигентного носителя языка. Этим объясняется наличие в словарной дефиниции не только фрагмента, семантизирующего признаки понятия, но также и другого фрагмента, отражающего „прототипические признаки” денотата⁵.

Теория прототипа и понимание прототипа хорошо представлены в лингвистической литературе⁶. Поэтому не будем их здесь описывать, а сосредоточимся на прототипах цветообозначений *белый* и *biały* на базе словарных данных. Возникает вопрос, с помощью каких фрагментов окружающего мира категоризируется семантика анализируемого цвета; как вычленяется его прототипическое значение из определенного множества семантических признаков, являющихся их носителем. Для сопоставления прототипов прилагательных *белый* и *biały* целесообразным будет сослаться на лексикографические данные польских и русских словарей, в частности на *Большой толковый словарь русского языка* под ред. С.А. Кузнецова⁷ и *Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów* под ред. Е. Бральчика⁸. В обоих словарях в прямом значении лексем *белый* и *biały* зафиксирована информация о прототипических референтах. Остальные значения образуют иерархическую семантическую сеть взаимосвязанных значений, образующих внутрисистемные отношения. Следует отметить, что лексикографические источники польского языка представляют семантику прилагательного *biały* скупер по сравнению с русским языком, в котором у прилагательного *белый* словари отмечают больше значений. Большинство лексикографических источников польского языка фиксирует по 2 значения⁹.

Сопоставляя словарные статьи, можно отметить много сходств в значениях лексем *белый* и *biały*. В обоих языках дефиниции указывают тождество десигнагов, являющихся носителем отмеченного признака, ср.: „Цвета снега, молока, мела (противоп.: чёрный)”¹⁰ и „mający

⁵ О.А. Михайлова, *Лексическое значение в свете альтернативных научных парадигм*, см. электронный ресурс: <http://www.km.ru/referats/6905E9F347C741DC9FA057AAB68B9987> (15.04.2015).

⁶ См. работы Ч.Дж. Филлмора, А. Вежбицкой, Ж. Клейбера, Л. Виттгенштейна, Дж. Лакоффа, Э. Рош, И.М. Кобозевой, Р. Токарского, К. Вашаковой и др.

⁷ *Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 1998.

⁸ *Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów*, red. J. Bralczyk, Warszawa 2005.

⁹ Ср., например, *Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny*, red. H. Zgólkowa, t. 1–50, Poznań 1994–2005; *Uniwersalny słownik języka polskiego*, red. S. Dubisz, Warszawa 2006.

¹⁰ *Большой толковый словарь...*, указ. соч., с. 34.

bardzo jasną barwę, taką jak mleko”¹¹. Другие польские словари приводят те же цветовые эталоны: „o kolorze: taki jak świeży śnieg; przeciwstawny do czarnego; bardzo jasny”¹²; „mający bardzo jasną barwę, taką jak śnieg lub mleko”¹³; „taki, który ma kolor śniegu, mleka; bardzo jasny”¹⁴; „mający barwę przeciwstawną do czarnej, właściwą śniegowi, mleku itp.; bardzo jasny”¹⁵. Из представленного вытекает, что цветовыми образцами прилагательного *biały* чаще всего выступают *śnieg* и *mleko* – как лучшие образцы этого признака, закоренившиеся в сознании носителей польского языка.

Применительно к прилагательному *белый* словари в качестве цветового образца фиксируют одни и те же объекты, т. е. *śnieg*, *mleko*. Кроме того, появляется также *mleko*, не отмечаемый польскими словарями. Ср.: „Цвета снега или мела”¹⁶, „Цвета снега, молока, мела”¹⁷. Эти первые (прямые) значения *белого* соотносятся с самим качеством цвета, т. е. диапазоном тона путем ссылки на объекты окружающей действительности, отмеченные данным признаком. По Р. Токарскому, такой тип значения представляет собой качественное понимание семантики цвета¹⁸. Данное значение эксплицируется с помощью набора прототипических референтов, таких как: снег, молоко, мел для русского языка, и снег, молоко – для польского.

Следовательно, такие элементы окружающей действительности, как *śnieg*, *mleko*, становятся важными составляющими понятийной структуры прилагательных *biały* и *белый*. Следует отметить, что *biały* и *белый* в качественном понимании, кроме смыслового элемента тональности, несет также сему ‘светлый’. Это вытекает непосредственно из семантики прилагательного, означающего самый светлый из всех цветов. В качестве иллюстрации качественного употребления могут послужить следующие словосочетания: *белый флаг*, *белый лебедь*, *белый мрамор*, *белый цветок*, *biały łabędź*, *biała flaga*, *biały obrus*, *białe chmury*. Данные коллокации указывают на компонент значения цвета (тона), в оппозиции, например, к другим цветам: *красный цветок*, *czarny łabędź*, *czzerwona flaga* и др.

¹¹ *Słownik 100 tysięcy...*, указ. соч., с. 23.

¹² *Słownik współczesnego języka rosyjskiego*, pod red. B. Dunaja, Warszawa 1999, с. 55.

¹³ *Uniwersalny słownik...*, указ. соч., т. 1, с. 247.

¹⁴ *Praktyczny słownik...*, указ. соч., т. 4, с. 201.

¹⁵ *Słownik języka polskiego*, указ. соч., т. 1, с. 478.

¹⁶ С.И. О ж е г о в, Н.Ю. Ш в е д о в а, *Толковый словарь русского языка*, Москва 1997, с. 43.

¹⁷ *Словарь русского языка: в 4-х томах*, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва 1981–1984, т. 1, с. 78.

¹⁸ R. T o k a r s k i, указ. соч., с. 40–41.

Сошлемся еще на данные сравнительных словарей, которые также несут ценную информацию о наиболее стереотипных объектах сравнения. Компаративные конструкции с прилагательными *белый* и *biały* непосредственно ссылаются на качественную характеристику тона, напр.: *белый как полотно* ‘о чем-то абсолютно белом, белоснежном’¹⁹, *biały jak śnieg* ‘o czymś nieskazitelnie białym’, *biały jak ser* ‘o twarzy lub zębach’²⁰. Однако часть сравнительных оборотов реализует иной тип белого, опирающийся не на качество цвета, а на количество света (светлоту), ср.: *белый как стена* ‘О смертельно бледном человеке’, *белый как мел* ‘Об очень бледном человеке’²¹, *biały jak papier* ‘zwykle o człowieku, który zbladł, lub o jego twarzy’, *biały jak ściana* ‘o czyjejs bladej twarzy’. Данные конструкции отражают семантику количества света в значении лексем *белый* и *biały*, т. е. их квантитативный элемент. Проиллюстрируем примерами такой тип белого, в котором на первый план выдвигается квантитативное значение света, ср.: *белый липовый мёд*, *белое вино*, *белое мясо*, *белый хлеб*, *белая кожа*, *белый день*, *середь бела дня*; *w biały dzień*, *biała skóra*, *białe wino*, *białe mięso*. В приведенных словосочетаниях прилагательные *белый* и *biały* несут информацию не о семантике диапазона тона (белизне), а количестве света (светлоте).

Тем не менее, по нашему мнению, в некоторых словосочетаниях, напр. *белый липовый мёд*, *белое вино*, *белый день*, *середь бела дня*, *w biały dzień*, *białe wino*, появляется дополнительный элемент значения. В этих словосочетаниях кроме семы ‘светлота’ можно усматривать наличие и другого компонента значения – ‘прозрачность’ или ‘бесцветность’. Прозрачность непосредственно связана с пространственным видением, т. е. объемным видением трехмерного пространства. Следуя дальше, можно говорить о наличии сем ‘прозрачности’, ‘бесцветности’.

Семантика „прозрачности” выражается при характеристике пространственных объектов, так как пространственность объекта может выражаться, кроме прочего, с помощью бесцветности, прозрачности²². Поэтому к лучшим примерам объектов, обладающих данной чертой, можно причислить, с одной стороны, воду, водные объекты, жидкости, с другой – воздух. Семантика прозрачности проявляется, например, в следующих экземплификациях из разговорного и жаргонного пласта языковой системы: *белая головка* ‘бутылка водки’, или *белая* ‘водка’²³.

¹⁹ В.М. Мокиенко, *Словарь сравнений русского языка*, Санкт-Петербург 2003, с. 329.

²⁰ М. Ва́нко, *Słownik porównań*, Warszawa 2004, с. 16.

²¹ В.М. Мокиенко, *Словарь сравнений...*, указ. соч., с. 414.

²² Y. Fedorushkov, A. Narloch, *Prolegomena do dydaktycznej prezentacji konceptu językowego w wizualizacji grafowej (na przykładzie rosyjskiego konceptu белый)*, „Studia Rossica Gedanensia” 2014, nr 1, с. 189.

²³ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никинина, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург 2000, с. 57, 131.

Ср. также определение белого вина – *белое* ‘белое вино’. Кроме того, в русской нефтяной терминологии употребляется определение *белые масла* со значением: ‘бесцветные, прозрачные нефтяные масла, получаемые каталитическим гидрированием нефтяных фракций или очисткой масляных дестиллятов’²⁴. Польский язык не активизировал этого типа значений, что может свидетельствовать о меньшей активности этого компонента значения у прилагательного *biały*.

Прежде чем объяснить „прозрачность” прилагательных *biały* и *biały* в словосочетаниях типа *śród białej dnia* или *w biały dzień*, остановимся на исследованиях А. Вежбицкой, которая, исследуя ахроматические цветообозначения (белый / черный), обращает внимание на их семантическую близость с оппозицией *światły / ciemny*. Такой подход имеет много общего с универсалиями видения. По определению автора, „‘видение’ – это действительно универсальное человеческое понятие”²⁵. Как дальше констатирует А. Вежбицкая,

...универсальное или почти универсальное различие между, грубо говоря, ночью (темным временем) и днем (светлым временем), похоже, универсальным или почти универсальным образом связано с различием или различиями в описании того, что человек видит. Грубо говоря, человек различает, и это универсально, те предметы, которые кажутся „светлыми” и „блестящими”, и те, которые кажутся „темными” и „тусклыми” (т. е. без света и без блеска)²⁶.

Важно при этом учесть также понятие фона (окружения) – „как фундаментального структурного элемента референции при любом описании зрительного восприятия”²⁷. Человек вообще видит, когда предметы можно различать на определенном фоне. Ночью, когда нет света, исчезает и сам фон, конкретные объекты становятся невидимыми, черными, следовательно – фон сливается с объектами восприятия. Универсалии человеческого видения опираются на различие „между временем, когда человек видит («день»), и временем, когда он не видит («ночь»)”. Впрочем, во многих языках существует деление цветов через призму понятий *światły / ciemny*²⁸.

²⁴ Ср. дефиницию термина *белые масла*, [в:] электронный ресурс: <http://dic.academic.ru> (04.08.2014).

²⁵ А. Вежбицкая, *Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия*, см.: электронный ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> (22.04.2015).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ См. работы: E. H e i d e r, “Focal” color areas and the development of color names, “Developmental Psychology” 1971, vol. 4; ee же, *Universals in color naming and memory*, “Journal of Experimental Psychology” 1972, vol. 93; A. W i e r z b i c k a, *Znaczenie nazw kolorów i uniwersalia widzenia*, [в:] *Język – umysł – kultura*, red. J. Bartmiński, Warszawa 1999.

Вернемся, однако, к различию между ночью и днем. В темное время, как пишет А. Вежбицкая, люди ничего (или почти ничего) не видят, а в светлое время могут видеть, тем более различать цвета. В светлое время (день) можем различать цвета и видим черный цвет. В светлое время различаем предметы, пространство, расстояние между объектами и т. д. Ночное время усложняет процесс восприятия окружающей действительности: не различаем цвета, чувство пространства ослабевает или вовсе утрачивается в условиях всеохватывающей темноты. Ночью объекты разных цветов будут или черными (если различаются на фоне), или вовсе невидимыми. Как мы уже вспомнили, день это время, когда люди могут видеть, различать предметы, форму, цвет, светлоту / темноту. Этот способ видения наводит на мысль также некоторые ассоциации с пространственной способностью видеть объекты. Как мы уже отметили, можем тогда видеть предметы и темные, и очень темные (черные). Следовательно, такая способность видения – это пространственное видение. Различая близкие и дальние объекты, можем определить их цвет, величину и т. д. Поэтому в таких определениях, как *среди бела дня*, *в biały dzień*, можно выделить пространственный элемент значения. Условно такой тип белого назовем *транспарентный белый* (*biel transparentna* от *ang. transparency* – прозрачность). По нашему мнению, *транспарентный белый* выражает семантику пространственного признака, указывающего на возможность различать объекты в пространстве.

В понятийной сфере *транспарентного белого* функционирует семантический элемент, связанный с отсутствием окраски (бесцветностью), что в пространственном измерении касается понятия прозрачности данного объекта. Некоторые предпосылки наличия такого типа *белого* были уже предварительно намечены в статье *Prolegomena do dydaktycznej prezentacji konceptu językowego w wizualizacji grafowej (na przykładzie rosyjskiego konceptu белый)*²⁹.

Транспарентность *белого* становится своего рода непосредственным противопоставлением „отсутствия видения вообще”. Как указывалось, темное время – это период, когда люди ничего или почти ничего не видят. Все окружающее сливается в одно неделимое целое с меньшей или большей возможностью различать объекты, форму или цвет, так как все объекты в темное время становятся *черными*. В таком случае *чернота* лишена признака пространственности. Приведем ряд примеров, подтверждающих двухмерность черного цвета: „*czarny całun spokoju nocy okrył zmęczone oblicze...*”, „*czarny całun okrył resztki dnia, gasząc je doszczętnie...*”, „*Całun ciemności spowił swoim płaszczem, zginęły kształty, nie-*

²⁹ Y. Fedorushkov, A. Narloch, указ. соч., с. 179–208.

przydadne nazwy"³⁰. Por. przykłady rosyjskie: „И как только черное покрывало ночи накрывает такой город – в город приходит нега, расслабленность, спокойствие” (А. Афанасьев, *Крушение иллюзий*), „Мрачное черное покрывало ночи ухнуло на город, грузно придавив крыши домов...” (В. Угрюмов, *Боец. Оборотни*). На основе вышеприведенных экземплярификаций можно сделать вывод, что *чернота* концептуализируется через призму двухмерности, т. е. в форме покрывающего окружающее пространство материала (ткани, плаща), некоторой преграды, барьера. Таким образом, в лексеме *чёрный* отсутствует признак пространственности, трехмерности, в отличие от лексемы *белый*, в которой мы выделили транспарентное значение.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что семантика *белого* цвета довольно сложна и многопланова. В семантической структуре этого цветообозначения имеются три главных элемента значения. Кроме квантитативного и квалитативного понимания семантики цвета следует еще выделить транспарентное значение. Транспарентность непосредственно связана с семантикой прозрачности и бесцветности и реализуется в словосочетаниях, в которых прилагательные *белый* и *biały* вступают в связь с существительными, называющими разного рода жидкости или дневное время суток.

³⁰ Примеры почерпнуты из интернет-источников.